

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

XLV Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

03 июня 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ПЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

03 июня 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLV Международной научной конференции «Свобода и право», 03 июня 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 03.06.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНИН» И «ЛИЦО БЕЗ ГРАЖДАНСТВА».....	3
Милова А.А., Мартиросян М.Г.	
2. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГРАММЫ ДОСТОЙНОГО ТРУДА МОТ	5
Кошечкина В.Д.	
3. НАРУШЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕМ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА.....	8
Подушкина Н.А.	
4. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	11
Тищенко В.В.	
5. ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	14
Тищенко В.В.	
6. ПРЕДЕЛЫ ЗАКОННОСТИ ДОГОВОРА ОБ ИГРАХ И ПАРИ.....	17
Горяинова А.А.	

Статьи XLV Международной научной конференции «Свобода и право»

Милова Алина Александровна**Milova Alina Aleksandrovna**

Студентка 2 курса Института Права Волгоградского государственного университета

E-mail: alinochka.milova.99@mail.ru**Мартirosян Марат Гарникович****Martirosyan Marat Garnikovich**

Старший преподаватель кафедры «Гражданского и международного частного права».

Волгоградского государственного университета

УДК 34

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНИН» И «ЛИЦО БЕЗ ГРАЖДАНСТВА»**LEGISLATIVE IDENTIFICATION OF THE TERMS "FOREIGN NATIONAL" AND "STATELESS»**

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос об отождествлении понятий «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства», вопросы трудоустройства, также проблема продления документа, удостоверяющего личность иностранных граждан и лиц без гражданства – вид на жительство. Авторами проводится анализ действующего законодательства данной тематики, законодательство международного уровня. Предлагаются пути решения указанных проблем.

Annotation: This article deals with the issue of identification of the concepts of "foreign citizen" and "stateless person", employment issues, as well as the problem of extending the document proving the identity of foreign citizens and stateless persons – a residence permit. The author analyzes the current legislation on this subject, the legislation of the international level. The ways of solving these problems are proposed.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, вид на жительство, миграция, гражданство, действующее законодательство.

Keywords: foreign citizen, stateless person, residence permit, migration, citizenship, current legislation.

В настоящее время вопрос легализации нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации является очень актуальным. Это связано с тем, что наблюдаются массовая миграция населения отдельных стран по различным социально-экономическим, политическим и другим причинам. Данный вопрос ставит перед органами государственной власти сложную задачу по эффективности адаптации и созданию слаженной системы легализации иностранных граждан-мигрантов.[1]

В России основным нормативно-правовым актом, определяющим правовой статус, порядок и условия временного пребывания и постоянного проживания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства является Федеральный закон от 25.07.2002г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан». Законодатель в статье 2 данного ФЗ дает легальное определение иностранного гражданина и лица без гражданства. Проанализировав данное положение, можно сделать вывод, что законодатель приравнивает эти два понятия. Это выражено в ч.2 ст.2 ФЗ №115-ФЗ. Но есть одно исключение: данные понятия не могут приравниваться, если для лица без гражданства устанавливаются специальные правила, которые не относятся к иностранным гражданам. [6] Подобного рода положение закрепляется и в Федеральном законе от 18.07.2006 N 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».[5] Это приводит к определенным коллизиям в толковании норм права, также применение этих норм на практике.

Статус лиц без гражданства также защищается и на международном уровне. Конвенция о статусе апатридов – это основной международный правовой акт, регулирующий и обеспечивающий

правовой статус лиц без гражданства.[2] Главная цель данного документа: предоставление апатридам объема прав и свобод, приравненного к правовому положению иностранных граждан, проживаемых на этой же территории. Статус апатрида определяется именно законами государства, где он постоянно проживает (домиция). Гарантируется право на судебную защиту, свободу вероисповедания, начального образования, науки, то же касается права оплаты труда и социального обеспечения.

Вопрос о регулировании правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства имеет практическое значение, так как на современном этапе развития общества значительно выросло количество иностранных лиц и лиц без гражданства, желающих получить вид на жительство. Это обусловлено тем, что данный документ имеет особое значение, поскольку расширяет границы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. (Абз.7 ст.2 ФЗ №115-ФЗ) [6] Вследствие такого стремительного роста желающих получить вид на жительство, практики сталкиваются с существенным количеством специфических ситуаций, решение которых оказывает поддержку по выявлению отдельных практических проблем, которые требуют решения.

Наглядным примером одной из таких проблем может послужить вопрос о виде на жительство. Данный документ выдается иностранному гражданину и лицу без гражданства сроком действия – 5 лет. Данный документ, должен быть продлен не позднее, чем за 2 месяца до истечения срока действия вида на жительство, заявлению иностранного гражданина или лица без гражданства. Просрочка данного срока может привести к серьезным правовым последствиям. Немало важен тот факт, что в действующем законодательстве не закреплена перечень уважительных причин пропуска продления вида на жительство. По нашему мнению, законодательное закрепление данного вопроса могло бы значительно облегчить решение вопроса о продлении вида на жительство. [4] Когда истекает срок действия вида на жительство, лицо без гражданства буквально теряет возможность полноценно участвовать в правоотношениях, а также защищать свои нарушенные права в суде. Ведь вид на жительство – это единственный документ, удостоверяющий личность апатрида. В случае просрочки продления вида на жительство, данный документ теряет юридическую силу, и апатрид не может покинуть пределы территории РФ, с иностранным гражданином все проще, у него есть паспорт иностранного государства и после окончания действия вида на жительство он просто может покинуть территорию РФ. Что касается вопроса о трудоустройстве, Конституция нашей страны закрепляет в статье 37, что каждый обладает правом на труд, но отождествление понятий «иностранец» и «лицо без гражданства» лишают права апатрида реализовать такое право. [3]

На наш взгляд, для решения проблемы следует компенсировать отождествление понятий «иностранец» и «лицо без гражданства» путем создания специальных норм. Например, вопрос об удостоверении личности. Процедура удостоверения личности физического лица требует более тщательного совершенствования. Например, одним из решений данной проблемы, может стать введение уведомительного характера о продлении вида на жительство. Это нововведение позволит снизить уровень бюрократии, облегчить процедуры продления вида на жительство для лица без гражданства. Еще более продуктивным будет автоматическое продление вида на жительство, пока апатрид сам не отказался от него.

Библиографический список:

1. Кожевников К. Борьба с незаконной миграцией требует новых подходов/Законность, 2011, № 9, С.6
2. Конвенция о статусе апатридов 1954 год.
3. Конституция Российской Федерации
4. Сизов И.Ю. Правовой обзор отдельных практических проблем получения вида на жительство/ 2017 № 18
5. Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция)
6. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция)

Кошечая Виктория Дмитриевна**Koshevaya Victoria Dmitrievna**

студентка 2 курса, юридический факультет

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» г. Оренбург

E-mail: koshevaya_vika@mail.ru**Рузаева Елена Михайловна****Ruzaeva Elena Mikhailovna**

научный руководитель, к.п.н., к.ю.н, доцент.

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГРАММЫ ДОСТОЙНОГО ТРУДА МОТ**SOME ASPECTS OF THE ILO DECENT WORK PROGRAM**

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и некоторые аспекты программы достойного труда МОТ. Автором отмечены главные проблемные вопросы и пути их решения. Отдельно рассматриваются представленные мнения и высказывания ученых по данному вопросу. Анализируются процессы влияния государства на реализацию концепции достойного труда. Затрагиваются положительные и отрицательные аспекты изменения в достижении критериев достойного труда.

Abstract. This article discusses the concept and some aspects of the ILO's decent work program. The author noted the main problem issues and their solutions. Separately considered are the opinions and statements of scientists on this issue. The processes of state influence on the implementation of the concept of decent work are analyzed. The positive and negative aspects of changes in the achievement of decent work criteria are touched upon.

Ключевые слова. Достойный труд, МОТ, безработица, производительность труда, работающие, равенство.

Keywords. Decent work, ILO, unemployment, working productivity, working equality.

Введение

Понятие достойного труда, выработанное Международной организацией труда (МОТ), легло в основу базовых документов российских профсоюзов и установило базовое положение о том, что достойный труд - основа благосостояния человека и развития страны, он должен стать основой социальной политики.

Теоретические основы оценки и измерения достойного труда разрабатывались и развивались такими учеными и исследователями как, например, И. Чернышев, Р. Анкер, Ф. Мехран и Дж. Ритгер, Ф. Эггер, которые главными критериями достойного труда считали вероятность найти работу, свободный труд и производительность труда [2].

Российский ученый Л.А. Костин дает определение достойного труда, как высокоэффективный труд с хорошими, безопасными производственными условиями, открывающий возможность работнику проявить свои способности в полной мере, показать навыки и мастерство. Достойный труд должен обеспечивать удовлетворение от трудовой деятельности, достойную оплату и справедливое распределение плодов прогресса, защиту прав трудящихся, их активное участие в организационной деятельности, внося, тем самым, в общее благополучие организации свой личный максимально возможный вклад [1].

Появление самой Концепции достойного труда в 1999 году стало закономерным результатом всей истории и деятельности МОТ, решения которой активно поддерживают профсоюзы. Ведь эта организация призвана содействовать достижению всеобщего и прочного мира, основанного на социальной справедливости. «Непредставление какой-либо страной человеческих условий труда трудящимся является препятствием для других народов, желающих улучшить положение трудящихся в своих странах», - говорится в её уставе.

В 2007 г. было подписано соглашение о сотрудничестве Программы развития ООН и МОТ, определившее, что достойный труд становится центральным элементом программ, продвигаемых в странах-членах ООН [3]. Страновые программы Достойного труда в настоящее время существуют

более чем в 40 государствах мира. В 2008 году декларация МОТ о социальной справедливости для справедливой глобализации наделила Программу достойного труда официальным статусом, сделав её стержнем политики МОТ. А в 2010 г. в глобальном Докладе о развитии человека в число индикаторов человеческого развития был включен показатель «Достойный труд».

В 2012 году подписывается новый договор о сотрудничестве МОТ и Российской Федерации, в котором как никогда широко отражены принципы и составляющие части Концепции достойного труда. В разработке и подготовке договора активнейшую роль сыграли профсоюзы России. В том же году профсоюзы провели беспрецедентную работу по разработке, обсуждению и продвижению стандартов достойного труда для Российской Федерации. В их обсуждении приняли участие миллионы трудящихся, к разработке были привлечены все членские организации и лучшие специалисты Федерации независимых профсоюзов России и социальные партнёры.

Понятие достойного труда включает возможность для женщин и мужчин получать достойную и содержательную работу в условиях свободы, равенства и человеческого достоинства, и имеет 6 измерений:

1. Возможность (доступность) труда.
2. Труд в условиях свободы (исключение рабства, детского труда и так далее).
3. Производительность (содержательность) труда, возможность обеспечивать себя достаточным доходом от труда.
4. Равенство и недискриминация в доступе к труду и в процессе труда.
5. Безопасность труда.
6. Достоинство в труде – возможность для участия в формировании условий труда и возможность влиять на работодателя.

Гарантия доступа к достойному перспективному труду для каждого жителя России является целью формирования экономики развития и проведения третичной индустриализации, а также необходимым условием демографического возрождения и развития страны. Именно высококвалифицированные перспективные рабочие места позволяют молодым людям иметь предсказуемую траекторию карьерного и личностного роста, создавать и содержать семью.

В России достойный труд для каждого является еще и необходимым условием создания общества личностей, поскольку именно созидательный труд на благо своей страны является массовым способом наиболее полной реализации человека.

Перед государством стоят задачи по реализации концепции достойного труда. В том, что ведущая роль в этом процессе должна принадлежать государству, ни у кого не должно вызывать сомнений, так как только ему под силу:

во-первых, обеспечить формирование таких условий функционирования любой хозяйственной деятельности, при которых директорский корпус и все подразделения предприятий и организаций были максимально заинтересованы в изменении сложившейся ситуации. Для этого необходимо сломать сложившийся стереотип экономического мышления собственников, руководителей и менеджеров о том, что такие усилия - чистые затраты, отвлекают ресурсы общества, следовательно, негативно влияют (ограничивают) возможности развития экономики;

во-вторых, внести коррективы в бюджетную политику выделения дополнительных финансовых ресурсов для поэтапного достижения достойного труда с целью производства необходимых технических средств для сокращения видов труда, не вписывающихся в концепцию достойного труда, и организации подготовки высококвалифицированных специалистов, потребность в которых будет увеличиваться по мере продвижения российской экономики на новые высокие рубежи;

в-третьих, организовать действенный контроль за реализацией государственных и региональных программ по достижению достойного труда;

в-четвертых, пересмотреть свое отношение к профсоюзам, обеспечив их экономическую и административную независимость на предприятиях и в организациях;

в-пятых, расширить полномочия государственной инспекции труда в области условий труда, в частности, к традиционным проблемам охраны труда добавить контроль за его содержательностью и привлекательностью.

Реализация концепции достойного труда должна привести в конечном итоге к повышению производительности труда, следовательно, и к увеличению прибыли как в масштабе государства, так и отдельных предприятий.

Программа сотрудничества с МОТ был подписана нашей страной в 2012 г. И с этого года Федеральная служба государственной статистики (ФСГС) на макроэкономическом уровне проводит анализ условий достойного труда, охватив период с 2001 года.

В 2016 году подписана программа сотрудничества на 2017 – 2020 годы, в которой сформулированы приоритеты по расширению возможностей занятости и повышения производительности труда, обеспечение соблюдения норм на рабочих местах и достойных условий труда. Среди приоритетов также сотрудничество в области социального страхования и пенсионного обеспечения, продвижение международных трудовых норм, укрепление социального диалога.

Общероссийский союз «Федерация Независимых Профсоюзов России» (ФНПР) также поддержал Концепцию достойного труда МОТ и в 2015 году принял собственную программу «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны», раскрыв в ней свое понимание задач. ФНПР настаивает на проведении государственной экономической политики, направленной на модернизацию существующих рабочих мест, создание новых достойных рабочих мест с высокой производительностью, безопасными условиями труда и достойной заработной платой.

За 18 лет в нашей стране произошли как положительные, так и отрицательные изменения в достижении критериев достойного труда.

Например, выросла доля занятых в общей численности населения от 15 до 72 лет.

Снизился общий уровень безработицы, и одновременно выросла доля неформальной занятости. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица. Таким образом, рабочие места в основном созданы индивидуальными предпринимателями.

Произошло снижение численности неработающей и не обучающейся очно молодежи в возрасте от 15 до 24 лет.

Очень незначительно снижалась доля работающих людей с низкой заработной платой, и одновременно резко снизился уровень бедных работающих.

Снизилась доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов в неделю. В абсолютных показателях это означает, что в 2017 году 2,7 млн. человек работали более 48 часов в неделю.

Снизилось число лиц, потерпевших от преступлений, предусмотренных статьей 127.2 УК РФ «Использование рабского труда».

Одним из отрицательных социально-экономических показателей можно отметить отсутствие темпов роста производительности труда. По сравнению с 2002 годом производительность труда в нашей стране выросла в 2016 году в 1,55 раза. За этот же период реальная заработная плата выросла в 2,25 раз [4].

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что достойный труд для всех позволяет сократить неравенство и усилить устойчивость в период кризисов. Политические меры, разработанные на основе социального диалога, призваны помочь отдельным людям и целым сообществам решать проблемы, связанные с изменением климата, и создавать более жизнеспособную экономику. Не менее важно и то, что достойная работа помогает людям обрести достоинство, надежду и чувство социальной справедливости, а это позволяет обеспечить и поддерживать социальный мир.

Библиографический список:

1. Костин Л.А. Достойный труд в XXI веке // Юбилейные Ломоносовские чтения, посвященные 250-летию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. – М., 2005. С.422

2. Anker R., I. Chernyshev, P. Egger, F. Mehran, J.A. Ritter Measuring decent work with statistical indicators. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://ILReview// vol. 142 № 2 // 2003/2](http://ILReview//vol.142№2//2003/2).

3. МОТ и ПРООН объединяют усилия в деле продвижения экономического роста для достойного труда. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.un.by/ru/undp/news/world>

4. <http://gazetayakutia.ru/chto-znachit-dostojnyj-trud/> ЧТО ЗНАЧИТ ДОСТОЙНЫЙ ТРУД?

Подушкина Наталья Андреевна**Podushkina Natalya Andreevna**

студентка 2 курса, юридический факультет

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» г. Оренбург

E-mail: natalyapodushkina@mail.ru**Рузаева Елена Михайловна****Ruzaeva Elena Mikhailovna**

научный руководитель, к.п.н.,к.ю.н, доцент.

УДК 34

НАРУШЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕМ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА**EMPLOYER VIOLATION OF TIME OFF**

Аннотация: данная статья позволяет рассмотреть проблему реализации времени отдыха. Рассмотрены нарушения, выявленные Федеральной службой по труду и занятости. Указывается глобальность данной проблемы и возможность ее решения.

Abstract: This article allows us to consider the problem of the realization of rest time. Considered violations identified by the Federal Service for Labor and Employment. It indicates the global nature of this problem and the possibility of its solution.

Ключевые слова: время отдыха, труд, занятость, трудовой кодекс, исполнительная власть, законодательство, переработка, сверхурочные.

Keywords: rest time, labor, employment, labor code, executive authority, legislation, processing, overtime.

Введение

Каждый работник знает какого это задерживаться на работе, особенно перед серьезными проверками и отчетами. Наиболее подробно об этом говорит статистика, полученная недавно по результатам исследования Роструда. Опросив занятых россиян, удалось выяснить, что треть из них регулярно задерживается на работе для выполнения текущих задач, причем по собственной инициативе. Лишь каждый десятый работающий гражданин может позволить себе отказаться от сверхурочной неоплачиваемой работы.

Согласно трудовому законодательству, каждому работнику гарантировано право на нормирование рабочего времени в совокупности с его чередованием с временем отдыха.

Необходимо более подробно рассмотреть проблему реализации работодателем времени отдыха. Проводилось исследование среди тысячи сотрудников, работающих в сфере малого и среднего бизнеса, на платформе «Mail.ru для бизнеса» с 8 по 27 февраля 2019 года.[9]

Согласно результатам исследования: большинство сотрудников компаний малого и среднего бизнеса в стране перерабатывают — 71% респондентов отметили, что работают сверхурочно. Поясняется, что остальные 29% или редко сталкиваются с переработками, или не сталкиваются вообще. На вопрос о регулярности сверхурочной работы 59% ответили «постоянно», еще 41% сослались на сезонность. Интересно, что чаще всего сезонные переработки приходятся на осень (45%) и лето (44%), чуть меньше зимой (42%). Весной объем переработок самый минимальный (36%).

Также с переработками сталкиваются в основном сотрудники таких отраслей, как ИТ, транспорт и связь, строительство, консалтинг, финансы, причем сверхурочная работа чаще всего ложится на плечи руководителей отделов, специалистов и топ-менеджеров. В то же время владельцы бизнеса и самостоятельные предприниматели реже остальных отмечали присутствие переработок в своей работе.

Участники также рассказали о компенсации сверхурочной работы. В 33% случаев работодатель доплачивает за выполнение дополнительных задач. Однако почти половина сотрудников — 44% — не получают никакой компенсации за свой труд.

Проблема реализации времени отдыха становится более глобальной каждый год. Данные, предоставленные Российским мониторингом экономического положения и здоровья населения показывают, что в 2000 году рабочее время в день составляет 7,7 часа.

А на 2019 год рабочее время составляет, в лучшем случае, 9 часов в день.[1] Отсутствие отдыха пагубно сказывается как на производительность труда, так и на здоровье работника.

Что же касается здоровья работников, то у людей, которые часто задерживаются на работе увеличивается риск развития порока сердца. В рамках долговременного исследования специалисты заключили, что люди, работающие по 11 часов в день на 67% увеличивают риск развития сердечных заболеваний в сравнении с теми, кто работает 7-8 часов. Об этом говорится в опубликованных результатах исследования Британского медицинского исследовательского совета.

Еще один, не самый успокаивающий вывод сделали голландские ученые. Им удалось выяснить, что занятость в ночное время отрицательно сказывается на работе сосудов тела и сердца. Такие переработки значительно увеличивают вероятность заболевания тахикардией. Впоследствии это может стать причиной сердечного приступа и даже смерти сотрудника.

Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение государственного контроля и надзора в сфере труда, является Федеральная служба по труду и занятости, осуществляющая свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы - государственные инспекции труда (ст. 354 Трудового кодекса РФ).

Анализ нарушений законодательства о рабочем времени и времени отдыха в Оренбургской области показывает, что они, составляют 13,8 % от общего количества нарушений законодательства о труде за 2018 год. [5]

Из сведений Роструда Федеральной службой по труду и занятости было выявлено множество нарушений:

1. неустановление режима рабочего времени и времени отдыха, отсутствие графиков сменности;

2. в нарушение ст. 114, 115 Трудового кодекса РФ в некоторых организациях работникам не предоставлялись ежегодные оплачиваемые отпуска продолжительностью 28 календарных дней;

3. в нарушение ч. 1 ст. 127 Трудового кодекса РФ «Реализация права на отпуск при увольнении работника» не производилась выплата денежной компенсации за неиспользованный отпуск при прекращении с ними трудовых отношений;

4. в нарушение ст. 117 ТК РФ «Ежегодный оплачиваемый отпуск работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» указанным категориям работников ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск не предоставлялся;

5. в нарушение ст. 115 «Продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска», ст. 122 «Порядок предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков» работникам не предоставлялись ежегодные оплачиваемые отпуска, а взамен их ежемесячно производилось начисление среднего заработка за 2 дня отпуска;

в нарушение ч. 1 ст. 120 «Исчисление продолжительности ежегодных оплачиваемых отпусков» нерабочий праздничный день 12 июня включался в число календарных дней отпуска;

6. в нарушение ст. 123 ТК РФ «Очередность предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков» в ряде организаций не составлялись графики отпусков;

7. в нарушение ст. 124 ТК РФ ежегодный оплачиваемый отпуск не предоставлялся более двух лет подряд. [4]

Заключение

Данная проблема имеет цепной характер, ведь она губительно отражается на уровень жизни граждан, на личную жизнь сотрудников. Семейные конфликты и проблемы приводят человека к самому сильнейшему стрессу. Стрессовое состояние ведет к снижению производительности труда вплоть до нуля и совершению ошибок. Главная причина высокой длительности работы и низкой эффективности это плохая управленческая работа. Таким образом можно сделать вывод что стоит пересмотреть работу самого управленческого персонала, ведь он и является корнем проблемы.

Библиографический список:

- 1 Конвенция МОТ № 47 о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю от 22 июня 1935 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. - Москва: Юрид. лит., 1990. – С. 232. - ISBN 5-7260-0843-X.
- 2 Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (Женева, 19 июня 1998 г.) // Рос. газ. – 1998. - 16 декабря (№ 247). – С. 4. - ISSN 0514-2518.
- 3 Трудовой кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 31 декабря 2014 г. – Москва: Ось-89, 2014. - 96 с. - ISBN 978-5-9957-0195-8.
- 4 Положение о Министерстве труда и социального развития Российской Федерации (Минтруда России): постановление Правительства Рос. Федерации от 23 апреля 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 17. – С. 1293-1298 (ст. 2019).
- 5 О государственном надзоре и контроле за соблюдением законодательства Российской Федерации о труде и охране труда: постановление Правительства Рос. Федерации от 09 сентября 1999 г. № 1035 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1999. - № 38. – С. 3981-3990 (ст. 4546).
- 6 Белозерова, С. Вынужденные сверхурочные / С. Белозерова // Трудовые отношения. – 2004. - № 1. - С. 34. - ISSN 0206-3417.
- 7 Бочарникова, М. А. Время отдыха: постатейный комментарий к разделу V Трудового кодекса Российской Федерации / М. А. Бочарникова. - Москва: Юринформ-центр, 2000. – 109 с. - ISBN 5-7205-1191-3.
- 8 Коробченко, В. В. Защита трудовых прав и интересов работников / В. В. Коробченко // Журнал российского права. – 2002. - № 12. - С. 59-67. - ISSN 1605-6590.
- 9 Электронный ресурс: <https://www.audit-it.ru/news/personnel/981147.html>

Тищенко Владислав Владимирович
Tischenko Vladislav Vladimirovich

Студент Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия,
юридический факультет, направление «Юриспруденция» (уровень магистратуры)

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

PROBLEMS OF QUALIFICATION EXTREMIST CRIME

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности. Автор выявляет основные сложности, возникающие при расследовании. Рассматриваются проблемы законодательства и правоприменительной практики ответственности за преступления экстремистской направленности.

Annotation: The article considers the issues of crimes qualification of extremist orientation. The author reveals the main difficulties that arise in the investigation. The problems of legislation and law enforcement practice of responsibility for extremist crimes are considered.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремизм, экстремистская деятельность, проблемы квалификации, правовая культура, правосознание

Keywords: crimes of extremist orientation, extremism, extremist activity, problems of qualification, legal culture, legal consciousness.

В соответствии с действующим законодательством экстремистской деятельностью (экстремизмом) признается публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности. Ответственность за призывы к названной форме экстремистской деятельности регламентирована положениями, изложенными в ст. 280 УК РФ. Напомним, что в 2006 году УК РФ был дополнен ст. 205 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», где, по сути, криминализованы деяния, и так уже считающиеся преступными. Такая новелла спровоцировала проблемы в правоприменительной практике в ходе осуществления соответствующих конкурирующих норм. Публичные призывы относительно реализации террористической деятельности подлежат квалификации в соответствии с ч. 1 или ч. 2 ст. 205 УК РФ. Подобного же рода подход представлен в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в частности, п. 5 гласит, что «публичные призывы к реализации террористической деятельности согласно предписаний ч. 3 ст. 17 УК РФ подлежат квалификации не по статье 280 УК РФ, а исходя из обстоятельств дела по ч. 1 либо ч. 2 ст. 205 УК РФ». Наряду с этим, практика содержит ситуации, когда публичные призывы ориентированы одновременно на реализацию как террористической, так и иных форм экстремистской деятельности. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указанный выше вопрос остался неразрешенным. Остался нерешенным данный вопрос и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1. [6] Также, в п. 19 Постановления, указано, что «согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность выступает как разновидность экстремистской деятельности (экстремизма). Учитывая данный факт, в ходе рассмотрения дел о преступлениях, которые регламентированы ст. 282 УК РФ, к общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, касавшимся судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с реализацией экстремистской деятельности, необходимо также отнести организации, которые отмечаются в специальных списках согласно ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».[4] Названное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ наделено особой практической ролью.

Представляется логичным, согласно соображениям обеспечения единого толкования уголовного закона, при квалификации случаев, когда публичные призывы ориентированы

одновременно на реализацию как террористической, так и иных форм экстремистской деятельности, учитывать, что террористическая деятельность — это разновидность экстремистской деятельности и не использовать правило о комплексе преступлений, а привлекать виновного к ответственности лишь в соответствии со ст. 280 УК РФ. Также заметим, что действия, которые попадают, допустим, под признаки состава преступления, которое регулируется ст. 280 УК РФ, целесообразно квалифицировать в качестве одного из продолжаемых преступлений, вне зависимости от числа призывов и выступлений с данными призывами, если данные действия ориентированы к достижению одной цели, объединены единым умыслом и совершаются периодически через непродолжительный промежуток времени. Хотя также стоит учесть, что если действия, которые указаны в ст. 280 УК РФ, совершаются гражданином нашей страны согласно заданию иностранного государства, иностранной организации либо их представителей, то содеянное надлежит квалифицировать по комплексу с государственной изменой (ст. 275 УК РФ).

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ говорится, что «под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) нужно подразумевать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к иным лицам, чтобы побудить их к реализации экстремистской деятельности. В ходе установки направленности призывов следует обратить внимание на положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако согласно положениям указанного нормативно-правового акта, к экстремизму (экстремистской деятельности) принято относить деяния, которые предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. [2] Исходя из чего, использование положений ст. 280 УК РФ может вызвать коллизию законов. Публичные призывы к совершению действий, которые регламентированы ст. 20.3 и (или) ст. 20.29 КоАП РФ (по своему содержанию – призывы к совершению административных правонарушений), будут содержать в себе признаки преступления, регламентированного ст. 280 УК РФ. По сути, здесь говорится об обслуживании нормами уголовного права института административной ответственности, целесообразность чего представляется дискуссионной.

Также заметим, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 данный вопрос оказался нерешенным. Представляется, что в рассматриваемом случае текст уголовно-правовой нормы «превышает» ее действительное содержание, которое хотел отразить законодатель, исходя из чего, при использовании положений, указанных в ст. 280 УК РФ целесообразно не следовать ее формальному текстуальному изложению, а толковать ее содержание ограничительно.

Вместе с этим стоит заметить, что Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет, что следует понимать под понятием «социальная группа». В качестве серьезного пробела относительно формулировки действующего определения понятия «преступления экстремистской направленности», по нашему мнению, выступает слишком широкая и расплывчатая формулировка «совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Возникает вопрос, с какой целью законодатель вводит мотив ненависти или вражды по определенным признакам в качестве квалифицирующих признаков в ряд статей Особенной части УК РФ и выделяет его в качестве одного из отягчающих обстоятельств в ст. 63 УК РФ? Естественно, для того чтобы усилить уголовную ответственность за совершение преступления по рассматриваемым мотивам либо в рамках Общей части, оценивая их как обстоятельства, отягчающие наказание, либо в рамках Особенной части, рассматривая их в определенных составах преступлений как квалифицирующие признаки. Иными словами, законодатель желал усилить уголовно-правовое противодействие наиболее опасным проявлениям экстремизма и сделать его более последовательным и эффективным.

Хотя, расширение списка признаков, в соответствии с которыми криминализировано, допустим, возбуждение ненависти или вражды, в частности и благодаря оперированию широкими и расплывчатыми формулировками, может свести на нет все усилия законодателя и нивелировать законодательство, которое ориентировано на противодействие экстремизму. Сместе предположить, что термин «социальная группа» целесообразно исключить из УК РФ. При том антиэкстремистское законодательство крайне противоречиво и разрешение ряда вопросов, по нашему мнению, относится к компетенции не Пленума Верховного Суда РФ, а законодателя.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) / КонсультантПлюс, 1997-2019
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) / КонсультантПлюс, 1997-2019
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» / КонсультантПлюс, 1997-2019
4. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» / КонсультантПлюс, 1997-2019
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / КонсультантПлюс, 1997-2019
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / КонсультантПлюс, 1997-2019
7. Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015, № 1. с.76
8. Щербакова Л. М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Общество и право. 2014, № 4. с.17

Тищенко Владислав Владимирович
Tischenko Vladislav Vladimirovich

Студент Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия,
юридический факультет, направление «Юриспруденция» (уровень магистратуры)

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

PROBLEMS OF ANALYSIS EXTREMIST CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье приводятся наиболее отличительные признаки экстремизма и предлагаются меры по его профилактике. Автор выявляет круг преступлений, которые следует считать экстремистскими, определяет основные сложности, возникающие при расследовании, приводит комплексы противодействия экстремизму.

Annotation: The article presents the most distinctive signs of extremism and proposes measures for its prevention. The author reveals the range of crimes that should be considered extremist, determines the main difficulties that arise in the investigation, leads complexes counter extremism.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские мотивы, ненависть, правовая культура, правосознание

Keywords: crimes of extremist orientation, extremism, extremist activity, extremist motives, hatred, legal culture, legal consciousness

Россия как многонациональная и многоконфессиональная страна, имеет одну из значимых внутренних проблем, а именно – преступность экстремистской направленности. Невзирая на тот факт, что отношения между разными этносами в Российской Федерации основаны на большом историческом опыте мирного бытия, преступность экстремистской направленности выступает как широко обсуждаемая тема. Проблема анализа экстремистской преступности обусловлена тем, что она имеет многогранный характер и с трудом поддается единой классификации, исходя из чего, проблематично выработать единую совокупность мер противодействия. Вместе с этим, такая преступность касается и острых социальных проблем, многие преступления, наделенные широкой общественной оглаской, совершены по экстремистским мотивам. Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» включает в себя список видов экстремистской деятельности, который весьма широк и состоит из возбуждения социальной, национальной розни, публичного оправдания терроризма и др., в рамках чего понятия экстремизма и экстремистской деятельности трактуются в качестве тождественных. [2] Также заметим, что противодействие экстремистской преступности целесообразно анализировать в общем ключе противодействий с экстремизмом, что обусловлено самыми разнообразными формами. Совокупность мер противодействию экстремизму состоит из мероприятий идеологического, социально-экономического, правового и административного характера, что ориентировано как на профилактику экстремизма, так и на судебное противодействие экстремистам. [9, 17]

Рассматривая вопросы борьбы с экстремистской преступностью, следует также отметить три основных ее элемента:

- специальное нормативно-правовое регулирование;
- реализация расследования по экстремистским преступлениям;
- профилактика экстремизма, которая проводится с участием силовых структур.

Специальное регулирование, при этом, целесообразно трактовать как наличие в УК РФ соответствующих составов преступлений и их законодательное развитие. [1] Хотя, не совсем понятно, какие именно преступления стоит трактовать как экстремистские. Опираясь на максимально широкое их определение, все они классифицируются по трем группам:

- преступления, где экстремистский мотив именуется как конструктивный признак основного состава (ст. 136, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);
- преступления, где экстремистский мотив выступает как конструктивный признак основного состава (ст. 148, 149, 354.1 УК РФ);

- преступления, где экстремистский мотив именуется как квалифицирующий признак состава (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

После определения круга экстремистских преступлений, следует указать на специфику их расследования. Мало говорить о норме права, нужно также данную норму должным образом использовать, в противном случае, противодействие экстремизму успехом не увенчается. И тут же появляется огромное количество проблем, процессуально-криминалистической направленности.

Единый состав преступного экстремистского деяния отсутствует, согласно чему, целесообразно приводить разного рода виды экстремистских преступлений, каждый из которых будет нуждаться собственного в тактико-криминалистическом подходе.

Например, в процессе расследования уголовных дел в соответствии со ст. 282 УК РФ следует использовать специальные знания, в ходе расследования преступлений, которые были совершены экстремистским сообществом, необходимо определить специфику их идеологии, характер связей между членами сообщества и др. [11, 76] Накаляет при этом ситуацию то, что значимые законодательные положения могут быть наделены различной трактовкой, что относится, в том числе, к такому понятию как «социальная группа», наделенному оценочным характером. [8, 65] Особого внимания заслуживает мотивация совершения экстремистских преступлений, которая отнюдь не отличается единством. Тогда, когда экстремистские мотивы являются квалифицирующей базой, все более-менее понятно, так как они направлены на буквальное толкование, то при анализе составов преступлений, в пределах которых мотив не наделен квалифицирующей ролью, могут появиться своего рода трудности. [10, 4] Определение специфики мотивационной сферы преступника нужно с целью объективного расследования преступления и для вынесения справедливого приговора.

Экстремистские мотивы хотя и наделены единой сущностью, но они отличимы большим разнообразием. Так, в частности, уголовное право и криминалистика разрабатывают практико-ориентированные категории знаний об экстремизме, хотя этого достаточно только в пределах расследования определенных преступлений, тогда как только благодаря этому проблема противодействия экстремистской преступности решена быть не может. В данном случае нужен совокупный, интегративный подход. Особые знания разрабатывает криминология, при этом, в процессе криминологического анализа решаются определенные задачи, а именно: исследование динамики экстремистских преступлений, вычленение их доминирующих признаков, выявление процессов детерминации, разработка главных ориентиров улучшения противодействия с экстремистской преступностью. [12, 17]

Понятие экстремизма наделено многогранным и многоплановым характером, согласно чему, как уже было отмечено, единой совокупности мер по борьбе с ним выработать невозможно ни с теоретических, ни с практических точки зрения.

Отметим мнение Клейменова М. П., выделявшего следующую совокупность мер по противодействию с экстремизмом, которые структурно включают в свой состав цель, ориентиры, меры, которые подлежат использованию:

- совокупность противодействия административному экстремизму, ориентированное на создание уважения к закону и устранение правового нигилизма;
- совокупность противодействия либеральному экстремизму, обусловленной ростом степени правовой культуры граждан;
- совокупность противодействия этническому экстремизму, обусловленной формированием системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- совокупность противодействия молодежному экстремизму, охарактеризованной повышением степени правовой культуры. [7, 78]

Перейдя к вопросу нормативно-правового регулирования рассматриваемого нами феномена, заметим, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечает основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности как раз-таки экстремистскую деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, которая ориентирована на нарушение единства и территориальной целостности нашей страны. [6] Данный нормативно-правовой акт дает прогнозы на дальнейшее развитие националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, в частности, под лозунгом религиозного радикализма.

Так, например, вспомним принятое 28 июня 2011 г. Пленумом Верховного Суда РФ Постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где был рассмотрен ряд существенных проблем использования уголовного закона. Стоит заметить, что это Постановление, безусловно, выступает как положительный акт судебного толкования, которое направляет суды на единообразное использование норм относительно преступлений экстремистского содержания. [4] Также, Постановление, по нашему мнению, не ответило на отдельные значимые в практическом плане вопросы.

Для результативного противодействия преступлениям экстремистской направленности необходимо разрабатывать специализированные комплексы мер, которые должны отвечать таким требованиям, как практическая реализуемость, научная обоснованность, концептуальность, потенциальная эффективность. В процессе противодействия экстремизму необходимо взаимодействие максимально широкого круга субъектов, деятельность которых должна строиться на общих координационных началах.

На сегодняшний день для борьбы с экстремизмом огромное значение имеет выявление обстоятельств, которые способствовали совершению преступления и принятие мер к их устранению. Именно знание причин и условий совершения преступлений данной направленности, позволит принять меры, которые необходимы для их предотвращения и устранения.

Библиографический список:

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) / КонсультантПлюс, 1997-2019
10. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» / КонсультантПлюс, 1997-2019
11. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» / КонсультантПлюс, 1997-2019
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / КонсультантПлюс, 1997-2019
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / КонсультантПлюс, 1997-2019
14. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / КонсультантПлюс, 1997-2019
15. Клейменов М. П., Сейбол Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2016, № 3. 78с
16. Кунашев А. А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016, № 4.с.65
17. Мондохонов, А. Н. Признаки преступного сообщества (преступной организации) / А. Н. Мондохонов // Законность. – 2018. – № 9. с.17
18. Мышак Я. Е. Проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Молодой ученый. — 2016. № 21. С. 1-5.
19. Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015, № 1. с.76
20. Щербакова Л. М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Общество и право. 2014, № 4. с.17

Горяинова Анастасия Андреевна**Goryainova Anastasia Andreevna**

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

E-mail: AnastasiaAnastasiaN@yandex.ru

УДК 347.4

ПРЕДЕЛЫ ЗАКОННОСТИ ДОГОВОРА ОБ ИГРАХ И ПАРИ**LIMITS OF LAW OF THE CONTRACT ABOUT GAMES AND STEAMS**

Аннотация: Данная статья описывает проблемы договоров об играх и пари, их правовую сущность и законность. В статье раскрыты проблемы, присущие договорам об играх и пари.

Abstract: This article describes the problems of contracts on games and betting, their legal nature and legality. The article reveals the problems inherent in the agreements on games and betting.

Ключевые слова: игра, пари, тотализатор, букмекерская контора, игромания, зависимость, законность.

Keywords: game, betting, betting, bookmaker, gambling, dependence, legality.

Договоры об играх и пари берут свое начало еще со времен Древнего Рима, когда по итогам битвы гладиаторов победитель получал приз, а проигравшие отдавали свои сбережения за надежду получить большую награду. В настоящее время договоры об играх и пари также имеют большое значение для некоторой части населения России. Глава 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) регулирует гражданские отношения, возникающие при проведении игр и пари.

Для начала стоит понять, что подразумевается под терминами «игра» и «пари». Под игрой понимается договор, при котором происходит обещание участников игры выигрыша победителю, и определение победителя зависит от комбинационных способностей участников, степени ловкости и в той или иной мере от случая. Пари называют соглашением о выигрышной ставке, которое заключено одним или несколькими участниками с организатором игр и пари, исход которого зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет, и на которое стороны пари не имеют возможности оказывать влияния своими действиями. Таким образом, и при проведении игр, и при заключении договора о пари, большую роль играет дело случая и везения. Участники договора об игре не могут в полной мере контролировать процесс проведения данного мероприятия. Что касается участников договора о пари, они полностью лишены возможности повлиять на исход события, и их судьба в отношении данного договора зависит только от факта наступления события.

Для некоторых людей участие в играх и пари является развлечением, которое имеет риск постепенно перерасти в зависимость. И большинство принимающих участие в таких договорах граждан, становятся жертвами зависимости от азартных игр. Людей привлекает быстрый и приятный процесс получения больших денег, и они начинают видеть в участии в играх и пари свой основной стабильный заработок. Игромания – это психологическая болезнь, которая способна рушить судьбы людей, лишая их последних денег, работы и даже семьи. Игромания подобна наркомании. Многие люди, имея слабый характер, до такой степени оказываются втянутыми в мир игр и пари, что единственное, что им может помочь – это кодирование.

Государство борется с захватническим механизмом азартных игр, но данная борьба имеет ограничительный характер. Законодатель посредством статьи 1062 ГК РФ установил, что требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, кроме требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием насилия, обмана, угрозы, злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в пункте 5 статьи 1063 ГК РФ, в соответствии с которыми участник, выигравший в лотерее, тотализаторе или иных играх, вправе требовать от оператора лотереи, организатора игр выплаты выигрыша, а также возмещения убытков, причиненных нарушением договора со стороны оператора лотереи, организатора игр [1]. Также государством был принят Федеральный закон от 29 декабря 2006 года №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Кроме того, ответственность за

незаконные организацию и проведение азартных игр установлена Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, государство борется с проявлениями нелегального игорного бизнеса, но оставляет право на существование легальному игорному бизнесу, который также может стать фактором развития игромании. Но причину игромании законодатель видит в слабости самого человека, и наделяет его правом выбора на заключение подобных договоров. Государство отказывается от защиты граждан и юридических лиц, принявших участие в договорах об играх и пари, кроме случаев, установленных российским законодательством, тем самым порицая вовлечение граждан в подобные правоотношения.

Основными нарушениями закона по проведению азартных игр, являются: деятельность игорных заведений без соответствующих лицензий, отсутствие документов на игровое оборудование [6, 77]. Проведение игр на игровых автоматах тесно сопряжено с таким нарушением закона, как переделка плат и микросхем игровых автоматов с целью корректировки результатов игры в пользу владельцев заведения [6, 79]. Установление игровых автоматов в Российской Федерации запрещено практически везде. С 1 июля 2009 года любая игорная деятельность, за исключением букмекерских контор, тотализаторов и лотерей, может осуществляться только в четырех специальных игорных зонах. В России запрещено создание частных лотерей. Все лотереи на территории Российской Федерации являются только государственными. Тотализаторы и букмекерская контора предполагают собой установление ставок на спорт и лошадей. Букмекерская контора отличается от тотализатора тем, что у букмекеров используется определенный коэффициент, в зависимости от которого игрок получает прибыль. При игре на тотализаторе игрок не может просчитать свою возможную будущую прибыль. Несмотря на запрет наличия игровых автоматов, игорный бизнес продолжает свою работу, маскируясь под интернет-кафе, ночные клубы, биржи. Таким образом, государству следует ужесточить политику профилактики нарушений в сфере азартных игр. Возможность наделяния некоторых организаций статусом легальности является мерой по предотвращению появления подпольных игровых зон.

Организаторы азартных игр проводят их с целью получения прибыли, и гораздо лучше разбираются в правилах, установленных ими самими, чем обычные граждане, которые приходят «попытать счастья» в букмекерских конторах. Примером неудачи гражданина, сделавшего ставки в букмекерской конторе и потерявшего при этом значительную сумму денег, является решение Василеостровского районного суда по иску Бабичева Романа Викторовича к обществу с ограниченной ответственностью «Букмекер Паб» о взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами и компенсации морального вреда. Истец сделал ставки сразу на две футбольные команды, сражавшиеся в Финале Лиги чемпионов УЕФА. Истец пояснил данное обстоятельство тем, что предварительно неоднократно спрашивал у кассира о ставках и их условиях, уточняя при этом, возможно ли сделать две ставки, с той целью, что одна оказалась бы точно выигрышной, на что получил положительный ответ, который и убедил его в правильности собственных действий. По результатам игры победила команда «Реал». Бабичев потребовал выигрыша, но букмекерская контора ему отказала, заявив, что ставка неверно указана [4].

Суд также отказал в удовлетворении требований Бабичева, так как вся необходимая информация по проведению азартных игр, была размещена на стенде букмекерской компании и была доступна для игроков. А доказательств того, что работники организации подтвердили правильность действий Бабичева, у истца не имеется.

Таким образом, простые граждане не обладают такой же компетентностью в вопросах по проведению азартных игр, как организации, которые их проводят. Данные организации не будут существовать себе в убыток. Поэтому получение дохода посредством участия в азартных играх является рискованной и нестабильной деятельностью, способной привести к значительной потере денежных средств и проблемам с психикой.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: [принят 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 29.07.2017 г.] / СПС «КонсультантПлюс»
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 29.07.2018 г.] / СПС «КонсультантПлюс»
3. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Текст]:

федер.закон: [принят 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ: по состоянию на 27 мая 2018 г.] / СПС «КонсультантПлюс»

4. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 27 февраля 2018 по делу № 2-3525/2017 [Электронный ресурс] / URL: <https://www.sudact.ru>

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 29.07.2018 г.] / СПС «КонсультантПлюс»

6. Лимарь, А.С. Михайлова, И.А. О некоторых проблемах квалификации незаконных организации и проведения азартных игр [Текст] / А.С. Лимарь, И.А. Михайлова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – С. 76-81.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLV Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019